

С НАРОДОМ НА ВЫХОД

Игра в суверенитеты грозит существованию Евросоюза

ЛОПЕ ГЕРРЕРО

Испания

Фото: Albert Gea, David Morr / Reuters, Lluís Gene / AFP / East News, Emilio Morenatti / AP / East News, Andrew Milligan / PA / ИТАР-ТАСС

Каталония бросила вызов властям Испании, назначив на 9 ноября нынешнего года референдум о независимости. Этот факт очень обеспокоил не только Мадрид, но и Брюссель. Региональный национализм — давнее явление в Европе, которое приобрело актуальность в 1990-е годы и значительно усилилось в условиях нынешнего острого экономического кризиса. В похожей ситуации находится Шотландия, где проведение референдума о суверенитете назначено на 18 сентября.

В ответ на брошенный Каталонией вызов испанское правительство заявило о нерушимости национальной территории. И это может вызвать обострение напряженности в политической и социальной сферах. Главная проблема испанских националистических сил состоит в том, что в конституции Испании не предусмотрено проведение референдумов о независимости регионов.

Распадающийся пазл

Требование каталонских националистов права на самоопределение — не единичное явление в старушке Европе. Желание фламандцев, корсиканцев, баварцев и басков быть независимыми может привести к фрагментации европейского пространства.

А стремление Шотландии и Каталонии самостоятельно определять свое политическое будущее вызывает множество проблем внутри ЕС, так как никто не может сегодня с уверенностью сказать — останутся ли они в составе ЕС или будут вынуждены проходить повторную процедуру присоединения уже в новом статусе. И, несмотря на некоторую схожесть, каждая из этих ситуаций уникальна.

Каталонцы хотят независимости — но в составе ЕС

Сторонники независимости акцентируют внимание на отличиях в испанской и каталонской культурах и придерживаются мнения, что Каталония была подчинена Испании после вторжения на ее территорию бурбонских войск в 1714 году

Несмотря на сильное давление со стороны общественности, Мас предпринял еще одну попытку договориться с главой правительства Испании Мариано Рахоем. Но тот избегал встреч

В последние десятилетия увеличилось количество новых государств, возникших в результате более или менее сложных «разводов»: республики бывшего Советского Союза, страны бывшей Югославии, распад Чехословакии в результате «бархатной революции».

Ситуация с Крымом отличается, так как главным было требование о присоединении к Российской Федерации, а не обретение независимости. И проведенный на полуострове референдум подтвердил это желание крымчан. Как правило, новопровозглашенные государства получают международное признание, но не всегда. Например, как в случае с Косово или с тем же Крымом, несмотря на то что он полностью интегрирован в состав России. В большинстве случаев это признание зависит от конкретных политических интересов каждой отдельно взятой страны.

Говоря о Шотландии и Каталонии, государственный советник Франции Ив Гунин (Yves Gounin) отметил, что не все так просто с обретением неза-

2010 год стал переломным в самосознании каталонцев

висимости и для того чтобы получить ее в полной мере, теоретически необходимо начать с нуля процесс интеграции в ЕС. Также Гунин добавил, что в то же время «существуют международные договоры» и «права человека», которые обязывали бы Англию и Испанию признать Шотландию и Каталонию как независимые государства.

Ящик Пандоры

Есть ли место для Каталонии в Европе? Ответ на этот вопрос есть в статье 34 Венского соглашения от 22 августа 1978 года. В ней четко говорится, что каждое новое государственное формирование, созданное на территории отдельно взятого государства, наследует «все действующие договоренности на момент его формирования».

Испания и Великобритания не подписались под данным соглашением. Несмотря на существование этой нормы, президент Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что «если появится новая страна, новое государство, вышед-

шее из состава одного из нынешних государств — членов ЕС, этой стране придется подавать новую заявку на членство». Похоже, конфликт гарантирован.

Европейская комиссия на самом деле боится вскрыть ящик Пандоры, признавая независимость Шотландии или Каталонии. Это может вызвать цепную реакцию внутри Европы, где есть проблемные Фландрия, Падакия, Мадейра и Бавария. Некоторые аналитики считают, что Европа может попросту рассыпаться. А пока Европа проводит дебаты, Каталония и Шотландия готовятся к проведению своих референдумов.

Шотландия ближе к обретению суверенитета, нежели Каталония. Шотландская национальная партия (Scottish National Party, SNP) выступает за независимость с 1970-х годов. А в 2012 году Алекс Сэлмонд, первый министр (именно так официально называется должность главы правительства Шотландии) регионального правительства Шотландии и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон подписали Эдинбургское соглашение. Этот документ определяет порядок проведения референдума о независимости Шотландии осенью 2014 года. Избирателям предстоит ответить лишь на один вопрос: «Должна ли Шотландия быть независимым государством?»

Незадолго до подписания этого договора были проведены социологические исследования. По их результатам лишь 28% шотландцев выступали за независимость региона, и хотя количество сторонников независимости растет, часть населения до сих пор не определилась с ответом. Несмотря на сомнения, Шотландия уже на полпути к своей независимости. На данный момент Шотландия имеет свой местный парламент и независимое от центра правительство, которое контролирует такие сферы, как здравоохранение, образование, полицию, защиту окружающей среды, в то время как вопросы внешней политики, экономики и обороны входят в компетенцию Лондона.

Зачем родине Гауди и Дали нужна независимость

В отличие от шотландцев, большинство каталонцев четко выступают за независимость своего ре-

МАРИАНО РАХОЙ

Премьер-министр Испании

Я не допущу угрозы территориальной целостности страны

Как председатель правительства, я защищаю статус Каталонии в составе Испании, поскольку не могу представить себе Испанию без Каталонии, равно как и Каталонию вне Испании и вне Европы. Те связи, которыми мы объединены, не могут быть разорваны без огромного ущерба.

Государство готово к любому сценарию развития событий. Закон будет соблюден. Референдум, ставящий под вопрос суверенитет испанского народа, не состоится. Пока я являюсь премьером, ни одна испанская территория не обретет независимости.

Испания является одной из древнейших стран Европы, объединенной множеством связей. Стремление регионов к отделению чревато возникновением раскола и напряженности. Надо работать над упрочением уз, объединяющих каталонцев и испанцев.

гиона. В ходе опроса, проведенного в 2013 году радио Кадена Сер (Cadena Ser), 52,3% населения — за независимость, а 47,4% избирателей не изменят свою позицию в данном вопросе, даже если в результате Каталония окажется вне зоны Европейского союза. Современный каталонский национализм возник как защитная реакция на феодальный строй конца XVIII века. Главные причины сегодняшнего национализма каталонцев — не что иное, как экономический застой, безработица и падение уровня жизни граждан. Однако экономика — не единственная причина обострения каталонского вопроса. Во внимание надо принимать также исторические, культурные и языковые особенности.

Сторонники независимости акцентируют внимание на отличиях в испанской и каталонской культурах и придерживаются мнения, что Каталония была подчинена Испании после вторжения на ее территорию бурбонских войск в 1714 году. Впоследствии были упразднены каталонские институты власти и запрещено использование каталонского языка в администрации. Нужно отметить, что в те времена упраздненные институты представляли самые привилегированные слои населения: аристократия, буржуазия и духовенство.

Умеренный национализм

Лишь после смерти диктатора Франциско Франко и установления демократии в 1977 году каталонцы смогли восстановить свой парламент, а два года спустя провозгласили Устав (Основной закон). За весь этот период генералитат (каталонский парламент) функционировал лишь в короткий период существования Второй Испанской Республики.

Казалось, что в первые годы после восстановления в стране демократии никого особо и не беспокоил вопрос о независимости Каталонии. Даже такой харизматичный политик, как бывший председатель генералитета Жорди Пужол (Jordi Pujol), в 1988 году на прямой вопрос французского журналиста ответил, что каталонцы не хотят независимости. До недавнего времени такой же была позиция Артура Маса, преемника Жорди Пужола на посту председателя правительства Каталонии.

Устав Автономного региона Каталония от 1979 года не оправдал ожиданий каталонцев, и они

Символичной является и дата референдума о независимости, которая совпадает с 25-летием падения Берлинской стены

Шотландские националисты считают, что вне состава Великобритании им будет гораздо лучше

та, которую он представляет, получает большие прибыли, находясь в составе Испании, и он сделал все возможное, чтобы прийти к согласию с центральной властью.

Однако Мас изменил свою точку зрения 11 сентября 2012 года (День национального праздника Каталонии), увидев полуторамиллионную демонстрацию в центре Барселоны. Люди скандировали: «Независимость! Независимость!» В следующем году 11 сентября около двух миллионов человек создали живую цепь протяженностью более 400 км, соединив французский городок Ле Пертус (Le Perthus) с испанским городом Винарос (Vinaroz) в провинции Валенсия. Несмотря на сильное давление со стороны общественности, Мас предпринял еще одну попытку договориться с

предложили новый проект Устава, за который проголосовали на референдуме в 2006 году. Основным требованием было право на определение каталонцев как отдельной нации, а также новые автономные полномочия в области политики, экономики и культуры. Позднее Генеральные кортесы (нижняя палата парламента Испании) внесли некоторые изменения в документ, и после его принятия он сразу вступил в силу.

Правая народная партия, находящаяся на тот момент в оппозиции, выступила против целого ряда статей Устава, заявив, что они носят антиконституционный характер. Идентичные статьи действуют на территории некоторых областей Испании, например в Андалузии. В итоге в 2010 году Конституционный суд Испании вынес решение, внеся изменения в документ, и тем самым похоронил надежду каталонцев на определение как отдельной нации. Этот момент стал переломным.

Каталонцы сказали: «Баста!»

Новейшая история Каталонии разделилась на два периода — «до» и «после» принятия решения Конституционным судом. С этого момента каталонцы перестали доверять Мадриду и единственным выходом из ситуации видят отделение от Испании. Артур Мас никогда не был приверженцем независимости региона, несмотря на то что пишут в большинстве СМИ. Экономическая эли-

ЖОРДИ ПУЖОЛ

(Jordi Pujol),

*бывший председатель
женералитета*

*из интервью французскому
журналисту в 1988 году:*

«Я каталонский националист, но мы не стремимся к получению независимости. Каталония — это нация, а не территория».

Осенью Шотландия проведет референдум об отделении от Великобритании

Каталонцы умеют договориться между собой для достижения общей цели, несмотря на все политические разногласия

главой правительства Испании Мариано Рахоем. Но тот избегал встреч. «Мы не хотим отсоединения от Испании, но нам не оставляют другого выбора», — заявил в эфире местного телеканала экс-председатель правительства Каталонии Пужол.

Символичной является и дата референдума о независимости, которая совпадает с 25-летием падения Берлинской стены. Несмотря на решительность женералитета в проведении референдума, центральная власть в лице консерватора Рахоя заявляет о его нелегитимности. В Каталонии все политические партии, несмотря на то, выступают ли они за независимость или нет, поддерживают проведение референдума. Как и следовало ожидать, против выступают только правые силы. **МП**